

№ 11.

15 МАРТА.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчицамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 329. Свободныя мѣста. 330. Выдача сборныхъ книгъ. 330. Отъ Казанской Духовной Консисторіи. 331. Отъ Епархіальнаго Попечительства. 331. Отъ Правленія Эмеритальной кассы. 331. Журналы Съезда о.о. депутатовъ Казанскаго Училищнаго Округа. 332.

Неофициальный отдѣлъ. Уроки по житію Преподобнаго Алексія Человѣка Божія. 337. Откуда въ человѣкѣ вѣра въ Бога и какъ она въ немъ развивается? Свящ. М. Колокольниковъ. 342. Изъ періодической печати. 349. Извѣстія и замѣтки. 353. Библиографія. М. И. 355. Объявленія. 359.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ бывшій псаломщикъ с. Новоишеева, Цивильскаго уѣзда, Гурій *Щепелевъ* псаломщикомъ с. Большой Шатъмы, Ядринскаго уѣзда, 8 марта.

Перемѣщены. Священникъ с. Танкѣвки, Спасскаго уѣзда, Петръ *Нечаевъ* въ с. Гусиху, того же уѣзда, 8 марта.

Священникъ села Красной Слободы, Спасскаго у., Николай *Борисовъ* въ с. Танкѣвку, того же уѣзда, 8 марта.

Священникъ с. Маклашеевки, Спасскаго у., Димитрій *Леоновъ* въ с. Красную Слободу, того же уѣзда, 8 марта.

Умеръ псаломщикъ с. Пановки, Лаишевскаго уѣзда, Петръ *Сперанскій*, 27 февраля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., Акулевѣ, Чебоксарскаго у., Николаевскомъ Лебедкинѣ, Ядринскаго уѣзда, Кошцахъ, Спасскаго у., Урюмѣ, Тетюшскаго у., Чувашской Сормѣ, Ядринскаго у., Бушанчѣ, Свіязскаго у., Бирюляхъ, Казанскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго у., Маклашеевкѣ, Спасскаго у., и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Діаконское въ селѣ Мушерани, Царевококшайскаго у.

Псаломщическія. Въ селѣ Пановкѣ, Лаишевскаго у.

.....

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ: деревни Вурманъ-Касовъ-Алманчина, Ядринскаго уѣзда, Ивану Тихонову и деревни Тувсей, Цивильскаго у., Даниилу Григорьеву для сбора пожертвованій на расширеніе каменнаго храма въ селѣ Алманчинѣ, Ядринскаго уѣзда.

Крестьянамъ: села Красной Слободы, Спасскаго уѣзда, Теодору Андрееву Матвѣеву и села Матвѣевки Александру Порфирьеву Неклюдову для сбора пожертвованій на ремонтъ храма въ селѣ Красной Слободѣ.

Крестьянамъ деревни Тоншермы, Тетюшскаго уѣзда, Василию Кузьмину Долгову и Алексѣю Андрееву Волкову для сбора пожертвованій на построеніе новой церкви въ деревнѣ Тоншермѣ, Тетюшскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Богдашкина, Тетюшскаго уѣзда, Кириллу Семенову Сорокину и Фирсу Петрову Баранову для сбора пожертвованій на ремонтъ храма и устройство ограды въ селѣ Сумаровкѣ, Тетюшскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Бежбатманъ, Свіязскаго уѣзда, Якиму Филишову и деревни Альбабы Степану Николаеву Булычеву для сбора пожертвованій на ремонтъ храма въ селѣ Косяковѣ, Свіязскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Малаго-Подберезья, Свіязскаго уѣзда, Прокофію Морозову и Димитрію Алексѣеву для сбора пожертвованій на достройку церкви въ селѣ Маломъ-Подберезья, Свіязскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Шамы, Чистопольскаго уѣзда, Козьмѣ Андрееву Любишину и Николаю Сергѣеву Ястребову для сбора пожертвованій на достройку церкви въ селѣ Шамѣ.

Крестьянамъ деревни Чкариной, Царевкокшайскаго уѣзда, Ивану Степанову и деревни Юшнарани Гавріилу Васильеву для сбора пожертвованій на построеніе церкви въ деревнѣ Чкариной.

Отъ Казанской Духовной Консисторіи.

Приглашается на должность столоначальника лицо съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ. При казенной квартирѣ 600 рублей и 300 рублей добавочнаго содержанія изъ мѣстныхъ средствъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Въ настоящее время состоятъ праздными слѣдующія просфорническія мѣста: въ селахъ: Танкѣевкѣ, Красной Слободѣ, Спаскаго уѣзда, Крымзарайкинѣ, Ядринскаго уѣзда, Бимахъ, Лапшевскаго уѣзда, Ишеевѣ, Тетюшскаго уѣзда.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы.

Правленіе Эмеритальной кассы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены Похоронной кассы: по 1-му разряду: заштатный священникъ Петръ Студенцовъ, 9 января; священникъ Василій Громовъ, 12 февраля; священникъ Николай Никоновъ, 23 января; и по 3-му разряду: псаломщикъ Сергѣй Сергѣевъ, 4 февраля; псаломщикъ Петръ Сперанскій, 27 февраля; псаломщикъ Петръ Свѣтозаровъ, 16 августа 1910 года.

На основаніи § 12 Устава Похоронной кассы и согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда, состоявшагося въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года, Правленіе проситъ о.о. настоятелей церквей Казанской епархіи удержать изъ братскихъ доходовъ за мартъ мѣсяць въ пользу семействъ вышеозначенныхъ умершихъ лицъ:

съ членовъ 1-го разряда по 1 руб. 58 коп.

съ членовъ 2-го разряда по 1 руб. 19 коп.

съ членовъ 3-го разряда по — 80 коп.

ЖУРНАЛЫ

Съѣзда о.о. депутатовъ Казанскаго Училишнаго Округа
1910 года. 1)

Журналь № 5-й.

2 сентября. Утро.

1. Слушали отношеніе Правленія училища отъ 1 ноября 1909 года за № 833 съ просьбой объ ассигнованіи на вознагражденіе секретаря Правленія училища—240 руб. въ годъ.

П о с т а н о в и л и: имѣть сужденіе о семъ въ связи съ разсмотрѣніемъ смѣты.

2. Слушали отношеніе Правленія училища съ составленною смѣтой прихода и расхода суммъ по содержанію Казанскаго духовнаго училища въ 1911 году 2).

Разсматривая смѣту, Съѣздъ нашель возможнымъ внести въ нее слѣдующія измѣненія:

Въ статьяхъ расхода: I. На содержаніе канцеляріи вмѣсто 520 р.—назначить 280 р.,—въ томъ числѣ письмоводителю—200 р., предоставивъ право пользоваться квартирой и столомъ, 80 р. на канцелярію; секретарю же, къ сожалѣнію, Съѣздъ, за неимѣніемъ средствъ, отказаль. II. На бібліотеку вм. 400 р.—300 р. V ст. 3 цѣну пшен. муки за пудъ вм. 2 р. 70 к.—2 р. 50 к. 2-го сорта ст. 4 цѣну на мясо за пудъ вм. 5 р. 40 к.—5 р. 20 к. (Мука и мясо (задокъ) должны быть самаго лучшаго качества по указанной Съѣздомъ цѣнѣ, ибо при ассигнованіи имѣлись въ виду личныя справки членовъ Съѣзда у торговцевъ Окопишниковъ, Максимовъ и др.—Принималось къ руководству и то, что въ Казан. Епархіальномъ училищѣ за мясо платять лишь по 4 р. 80 коп. за пудъ).

Ст. 6. Крупа вм. 1 р. 70 к. пуд.—1 р. 50 к.

Ст. 7. На овощи и пр. вм. 1 р. 88½ к.—1 р. 20 к. (согласно рыночнымъ цѣнамъ).

Ст. 9. На мелочи вм. 5 р. 70 к.—3 р. 45 к.

Ст. 10. Чай вм. 1 р. 60 к. фунтъ—1 р. 30 к. (Ассигнованіе

1) Окончаніе. См. № 10.

2) Проектъ смѣты, составленный Правленіемъ училища, будетъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Извѣстій по Каз. Еп.“.

принято на основаніи имѣющагося въ дѣлѣ училища 1909 года счета изъ магазина Унженина).

Ст. 12. На мытье бѣлья вм. 3 р.—2 р. 50 к.

Ст. 14. На спальные приборы вм. 2 р.—1 р. (Сокращеніе принято въ виду того, что по сей 14 ст. ежегодно получаютя крупныя остатки). Съѣздъ по всемъ статьямъ порціонную дачу оставляетъ смѣтную, и сокращенія сдѣланы только на счетъ цѣны ихъ приобрѣтенія.

Продолжали рассмотрѣніе смѣты:

«Содержаніе дома». А) Ст. 4. Очистки нечистотъ вм. 670 р. 40 к.—600 р.

Ст. 21. Исключить.

Б) Ст. 1. На устройство и ремонтъ разной посуды и столоваго бѣлья вм. 130 р.—50 р.

Д) Ст. 1. Редакцію сей статьи измѣнить такимъ образомъ: «на окраску стѣнъ внутри, обѣлку потолковъ и „мѣстами штукатурку“ и оставить просимую сумму—300 р.

Ст. 2. Исключить.

Ст. 3. Поправка мебели и пр. вм. 150 р.—50 р.

Ст. 5 и 6. Соединить и выразить такимъ образомъ: «на исправленіе половъ въ кл. корпусѣ, больницѣ и др. мѣстахъ и на окраску масляной краской половъ, дверей, подоконниковъ, косяковъ, откосовъ въ ученическихъ помѣщеніяхъ», ассигновавши на это 300 р.

Всего Съѣздъ отпускаетъ по параграфамъ:

I.	280 руб.	IV.	500 руб.
II.	300 руб.	V.	4167 руб. 67 к.
III.	1880 руб.	VI.	6292 руб. 10 к.

Итого 13419 руб. 77 к.

Къ сему присоединяются ассигновки Съѣздомъ на воспитан. С. Соколова и Гр. Протодьяконова—135 р. 40 к. и перерасходъ на содержаніе дома 587 р. 15 к.

Такимъ образомъ, расходъ выразится въ суммѣ 14142 руб. 32 к. Прихода же—12500 руб.; т. е. недостаетъ—1642 р. 32 к. Послѣ долгаго и самаго тщательнаго обсужденія вопроса, откуда взять недостающую сумму, Съѣздъ, сознавая, что новыя обложенія церквей невозможны, постановилъ: воспользоваться для

этой цѣли тѣми остатками отъ ассигновокъ прежнихъ лѣтъ, кои очевидно были излишними, а именно:

Содержаніе больницы	114 р. 59 к.
— канцелярія	70 р. 96 к.
— право ученія	406 р. 29 к.
— спальн. приборы	552 р. 70 к.

И того . . . 1144 р. 54 к.

Въ силу крайней необходимости Съѣздъ, для сокращенія расхода, вынужденъ сократить количество полукоштныхъ вакансій, т. е. отпустить не на 25, а только на 20, отчего получится сокращеніе въ смѣтѣ на 376 р. 7½ к. Дѣлая это сокращеніе, Съѣздъ выражаетъ увѣренность, что училищное попечительство придетъ на помощь бѣднымъ ученикамъ, лишеннымъ полуказенныхъ вакансій. Въ то же время Съѣздъ думаетъ, что духовенство съ своей стороны откликнется на призывъ попечительства своими пожертвованіями по подписнымъ листамъ, которые попечительство разоплетъ оо. благочиннымъ.

Недостающіе послѣ этого 121 р. 71½ к. покрыть предполагаемыми остатками отъ 1910 г. и продажи свиней.

Съ предполагаемой по смѣтѣ платою съ пансіонеровъ 92 р. (включая сюда и 10 руб. на репетиторовъ) и 100 рублей съ инословныхъ Съѣздъ соглашается.

Журналъ № 6-й.

2 сентября. Вечеръ.

1. Въ заключеніе разсмотрѣнія смѣты Съѣздъ считаетъ нужнымъ замѣтить слѣдующее:

При общемъ обзорѣ смѣты вниманіе Съѣзда было обращено на нѣкоторыя непонятныя явленія. Въ подробной смѣтѣ расхода по содержанію 1-го ученика пищею обозначено, что на каждаго расходуется 3½ пуда муки 2-го сорта и что эта мука *покупалась* въ 1909 году по 2 р. 70 коп., между тѣмъ изъ отчета видно, что кромѣ 2-го сорта покупалось не мало и муки 3-го сорта по 2 р. 50 к. *Отсюда ясно*, что средняя цифра на покупку пшеничной муки должна быть уже не 2 р. 70 к., а нѣсколько меньшей. Далѣе,—въ той-же подробной смѣтѣ при исчисленіи расхода на чай говорится, что чай въ 1909 г. покупался по 1 р. 60 к.,

по справкѣ-же въ отчетѣ оказалось, что чай покупался со скидкой въ 30 коп., т. е. вмѣсто 1 р. 60 к.—за 1 р. 30 коп. Не понятно для Създа еще и слѣдующее: какъ согласовать цифры въ отчетѣ по ст. «содержаніе воспитанниковъ» подъ № 23 значитъ, что «Т. Д.» Шетинкина уплачено 78 р. за 500 арш. полотна, между тѣмъ въ кассовой книгѣ показано, что эта сумма уплачена только за 300 арш. Указанные дефекты, говорящіе о томъ, что книга, даже отчетъ и смѣта ведутся и составляются безъ должной тщательности, вынуждаютъ Създъ просить Правленіе обратить на это особенное вниманіе и руководиться при составленіи смѣты дѣйствительными цифрами, о небрежномъ веденіи книгъ говорить и Ревизіонный Комитетъ въ своемъ докладѣ.

Повторяющійся изъ года въ годъ дефицитъ, трудность и почти полная невозможность покрывать смѣтныя назначенія заставили Създъ серьезно обсудить этотъ вопросъ и выяснить тѣ причины, по которымъ получается такое печальное и, по мнѣнію Създа, ненормальное явленіе. Не говоря уже о томъ, что большую пользу въ этомъ дѣлѣ могло бы принести болѣе умѣлое экономное веденіе хозяйства и болѣе внимательное отношеніе къ своимъ прямымъ обязанностямъ о. эконома, главная причина такого положенія лежитъ, по мнѣнію Създа, въ тѣхъ громадныхъ расходахъ, какія волей-неволей приходится нести по содержанію дома. Въ настоящее время въ училищѣ проживаетъ 100—110 учениковъ и для этого сравнительно небольшого количества округъ содержитъ два громадныхъ корпуса съ отдѣльнымъ больничнымъ помѣщеніемъ. Въ этихъ зданіяхъ 88 печей, т. е. почти на каждого ученика приходится одна печка. Одной только прислуги содержится свыше 20 человекъ, которая, не считая содержанія (очень дорогого по нынѣшнимъ цѣнамъ), стоитъ 1219 руб.

Такъ какъ цѣны на всѣ жизненные припасы годъ отъ года увеличиваются, а также имѣя въ виду, что одинъ изъ корпусовъ очень старый и скоро потребуетъ крупнаго ремонта, то по мнѣнію Създа не далеко то время, когда Казанскій училищный округъ будетъ совершенно не въ состояніи содержать свое училище. Въ виду всего этого Създъ находитъ вполне благовременнымъ и даже необходимымъ просить Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы благочинническія собранія Казанскаго училищнаго округа возможно скорѣе обсудили этотъ вопросъ

и свои соображенія представили экстренному Съѣзду, каковой просить назначить на 15 декабря сего года.

Всякое промедленіе опасно, такъ какъ дефицитъ на будущій годъ будетъ уже больше, остатковъ-же, которыми покрылась смѣта на 1911 годъ, уже не будетъ; придется произвести обложеніе, а оно при настоящихъ условіяхъ тоже невозможно.

Журналъ № 7-й.

3 сентября. Утро.

1. Слушали заявленіе нѣкоторыхъ членовъ Съѣзда слѣдующаго содержанія: «въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года исполняется 25 лѣтній юбилей служенія въ нашемъ училищѣ помощника смотрителя А. М. Покровекаго; не найдетъ-ли возможнымъ Съѣздъ оо. депутатовъ почтить уважаемаго юбиляра въ той или иной формѣ».

Постановили: просить оо. членовъ Правленія привѣтствовать отъ имени окружнаго Съѣзда и духовенства въ день юбилея уважаемаго юбиляра.

2. Имѣли сужденіе о томъ, что отсутствіе у Съѣзда свѣдѣній о положеніи наличныхъ денежныхъ средствъ въ моментъ засѣданій весьма неудобно для работъ Съѣзда и весьма желательно имѣть подъ руками лицевую вѣдомость о движеніи денежныхъ средствъ къ началу засѣданій.

Постановили: просить Правленіе составлять сію вѣдомость ежегодно къ 1-му августа.

За неимѣніемъ больше дѣлъ для разсмотрѣнія постановили: объявить Съѣздъ закрытымъ, оо. предсѣдателя и дѣлопроизводителя благодарить. Будущій Съѣздъ назначить на 31 августа 1911 года.

Журналы Съѣзда просить Его Высокопреосвященство разрѣшить напечатать въ ближайшихъ №№ «Извѣстій по Каз. Еп.».

Собраніе закончено пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

На сихъ журналахъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 6644 послѣдовала такая: „Утверждается. Арх. Никаноръ. 1910 г. сентября 15“.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уроки по житію Преподобнаго Алексія Человѣка Божія.¹⁾

I.

„Прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. XI, 28—29).

Съ такими словами, которыя мы слышимъ въ храмѣ въ дни памяти преподобныхъ Угодниковъ Божіихъ, обращается Иисусъ Христосъ ко всѣмъ Своимъ ученикамъ, желающимъ постигнуть правду жизни и найти успокоеніе своей мятущейся душѣ. Смыслъ жизни заключается въ несеніи ига, которое указалъ намъ I. Христосъ, другими словами—въ стремленіи къ освобожденію нашей природы отъ чуждыхъ ей грѣховныхъ наростовъ: похоти плоти, похоти очесъ, т. е. зависти во всѣхъ ея родахъ и видахъ, и гордости житейской. Это освобожденіе, совлеченіе съ себя ветхаго человѣка и облеченіе въ новаго по образу Создавшаго насъ необходимо соединяется съ большими страданіями, дѣлающими борцовъ противъ грѣха людьми труждающимися и обремененными. Но такіе борцы не остаются безъ утѣшенія въ своей скорби: ихъ постоянно поддерживаетъ и укрѣпляетъ Ликъ Божественнаго Страдальца, Который совершенно невинно, только по любви къ намъ и ради нашего спасенія, претерпѣлъ оплеванія, біенія, заушенія, крестъ и смерть. Въ великомъ искупительномъ дѣлѣ Спасителя благочестивые подвижники видятъ сильное побужденіе своей легкой борьбой съ грѣхомъ лишній разъ явить міру смыслъ жизни и такимъ примѣромъ послужить спасенію ближнихъ. Наконецъ, побѣдоносное Воскресеніе Спасителя, оправдавшее Его дѣло, еще болѣе утѣшаетъ труждающихся и обремененныхъ, ибо даетъ имъ торжественное доказательство правоты принятаго ими жизненнаго пути и надежду со временемъ получить отъ Господа вѣнецъ правды. Таковъ смыслъ вышеприведенныхъ словъ I. Христа.

¹⁾ Къ 17-му марта.

Церковь въ дни памяти Преподобныхъ потому и оглашаетъ слухъ вѣрующихъ означенными евангельскими словами, что преподобные Угодники Божіи наиболѣ ревностно слѣдовали въ своей жизни отмѣченному призыву нашего Спасителя. Это же должно сказать и про преподобнаго Алексія Человѣка Божія. Вся жизнь Угодника Божія, по крайней мѣрѣ отъ дня его брака до смерти, была неутомимымъ подвигомъ, направленнымъ къ совлеченію съ себя ветхаго человѣка и къ облеченію въ новаго по образу Христа. Онъ поборолъ въ себѣ похоть плоти и похоть очесъ, ибо вся красная міра сего ни во что вмѣнилъ, еще на брачномъ пирѣ покинувъ свою красавицу-жену, оставивъ домъ родительскій и все богатство и знатность, связанная съ этимъ домомъ, и съ посохомъ странника удалившись изъ Рима на Востокъ, гдѣ на церковныхъ папертяхъ пребывалъ въ рядахъ обездоленной земными благами нищей братіи. Онъ поборолъ въ себѣ гордость житейскую, когда, по возвращеніи съ Востока, жилъ въ домѣ родителей не узаннымъ, какъ призрѣваемый, и былъ предметомъ насмѣшекъ для дворовой челяди, переноса отъ нея оплеванія, біенія и заушенія. И воистину Угодникъ Божій не напрасно потрудился. Если при жизни своей онъ находилъ успокоеніе и утѣшеніе въ мысленномъ созерцаніи Божественнаго Страдальца и совершеннаго Имъ великаго искупительнаго дѣла, то тотчасъ же по смерти онъ получилъ отъ Господа вѣнецъ правды. И, дѣйствительно, знаменательныя обстоятельства кончины и погребенія Преподобнаго были яркимъ и краснорѣчивымъ доказательствомъ правоты жизненнаго пути, пройденнаго Угодникомъ Божиимъ.

Преподобный, достойно понесшій на себѣ иго Христово, приглашаетъ слѣдовать его примѣру по возможности и всѣхъ вѣрующихъ во Христа. „*Помыняйте наставники ваша, говоритъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ*“ (Евр. XIII, 7). Нѣкоторые, можетъ быть, скажутъ на это, что же подражать въ страданіяхъ, когда ихъ и безъ того много. Развѣ, скажутъ, мало горя, нужды, несчастій въ личной частной жизни каждаго изъ насъ, развѣ ихъ мало въ настоящее время въ общественной жизни нашего отечества. Конечно, много, но эти страданія совершенно другого рода; они именно и существуютъ отъ нашего нежеланія отдаться тѣмъ страданіямъ, къ которымъ приглашаетъ насъ слово Божіе и Святой Человѣкъ Бо-

жій Алексій своимъ примѣромъ, и которыя соединяются съ борьбой противъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской. Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ корень нашихъ личныхъ и общественныхъ бѣдъ и посмотрите, развѣ, напримѣръ, болѣзни не являются часто слѣдствіемъ служенія плоти въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: объяденія, пьянства и вообще физическаго неводержанія. Развѣ многія язвы современной общественной жизни не обусловливаются завистью и ненавистью однихъ, и безсердечіемъ другихъ. Если бы мы хотя въ малой степени подражали святымъ людямъ, и въ частности Человѣку Божію Алексію, тогда, быть можетъ, не было бы и половины нашихъ личныхъ и общественныхъ несчастій. Очень ошибаются тѣ, которые говорятъ, что такое подражаніе Преподобнымъ—удѣлъ монаховъ, отшельниковъ, людей специально предназначенныхъ на служеніе Богу. Нѣтъ, слѣдованіе слову Божію и примѣрамъ Святыхъ въ возможной степени обязательно для всѣхъ носящихъ имя Христово. Да поможетъ же намъ Угодникъ Божій Алексій слѣдовать въ жизни тому призыву, съ которымъ обращается къ намъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.

II.

„Вы печальны будете, но печаль Ваша въ радость будетъ“ (Ев. Іоан. 16, 20).

Въ приведенныхъ словахъ Спасителя пророчески указывается жизненный путь всякаго человѣка - христіанина, если только онъ рѣшился искать истинное счастье, возложить на свои рамена иго Христово—благое и легкое и послѣдовать за своимъ Божественнымъ Учителемъ. Это пророчество точно исполнилось на всѣхъ прославленныхъ Богомъ святыхъ людяхъ и въ частности на преподобномъ Алексіи, котораго мы молитвенно сегодня чествуемъ. Познавши суету мірской жизни, которая бурнымъ грѣховнымъ потокомъ проявлялась въ тогдашней столицѣ Римской имперіи, и убѣдившись, что истинное счастье и назначеніе человѣка заключается только въ слѣдованіи за Христомъ, Преподобный, будучи богатаго и знатнаго происхожденія, еще на брачномъ пирѣ остав-

ляетъ вся красная міра сего. Въ рубицѣ нищаго, съ посохомъ странника онъ отправляется на Востокъ и тамъ 17 лѣтъ, живя на папертяхъ церковныхъ, умерщвляетъ въ себѣ грѣховнаго человека и устремляется духомъ горѣ—ко Господу. Съ человѣческой точки зрѣнія тяжела была здѣсь жизнь Преподобнаго, но Сама Царица Небесная претворила его печаль въ радость, когда наименовала его Человѣкомъ Божиимъ и ввела его въ Свой храмъ. Эта радость стала еще совершеннѣе черезъ слѣдующіе 17 лѣтъ, прожитыхъ Преподобнымъ, по возвращеніи въ Римъ, въ домѣ родителей. Здѣсь Человѣкъ Божій, живя на положеніи безвѣстнаго странника, безропотно переносилъ отъ слугъ богатаго вельможи различныя поруганія и обиды. И за это терпѣніе Господь сугубо прославилъ Преподобнаго. При блаженной кончинѣ его предъ его цѣльбоносными мощами благоговѣнно преклонились не только его родители и супруга, тутъ только узнавшіе своего возлюбленнаго сына и мужа, но и весь римскій народъ, во главѣ съ царемъ и первосвястителемъ. Поистинѣ исполнились на Преподобномъ слова Спасителя: *„Вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ“*.

Если воспоминанія о святыхъ Угодникахъ Божіихъ всегда дороги для нашего духовнаго просвѣщенія и наученія смыслу жизни, то сугубо полезно помнить о жизни Преподобнаго въ переживаемое нами время. Характернымъ признакомъ нашего времени является стремленіе къ такъ называемому духовному раскрѣпощенію. Но это раскрѣпощеніе, эта свобода понята нами слишкомъ поверхностно и уже во всякомъ случаѣ не по христіански, понята только какъ освобожденіе отъ тѣхъ или другихъ стѣсненій государства и общества. Истинная же христіанская свобода есть освобожденіе человека отъ рабства грѣху, отъ всепоглощающей погоны только за мірскимъ счастьемъ и довольствомъ. *„Познайте истину, говоритъ Христосъ, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“*, другими словами—поступайте по Евангельски, и вы будете свободны. Именно этой свободы и достигали святые люди; только при стремленіи къ этой свободѣ и возможно правильное и цѣлесообразное пользованіе тѣми свободами, къ которымъ стремится наше время. Начавши же искать счастье не съ того конца, забывая Христа и Его заповѣди и не стремясь възгрѣвать въ себѣ

искру Божию, мы вмѣсто полученія свободы поддаемся все большшему и большему рабству грѣху. Вслѣдствіе этого мы не приближаемся къ истинному и непоколебимому счастью, а все больше и больше удаляемся отъ него.

Смотрите, какъ теперь жалуются всѣ на тяготу жизни: богатые и бѣдные, знатные и простолюдины, старцы и юноши... одни, пресытившись жизнью, другіе, изнемогая отъ труда и недостатка, третьи, снѣдаемые самолюбіемъ и тщеславіемъ, четвертые, испытывая различныя невзгоды и т. д. и т. д. Всѣхъ захватываетъ въ той или другой степени тоска, уныніе, отчаяніе. И все это отъ того, что мы ищемъ счастья не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Припадите къ стопамъ Преподобнаго богатые и знатные и научитесь, что счастье—не въ славѣ, почестяхъ и благахъ міра, отъ которыхъ ушелъ Человѣкъ Божій; припадите къ стопамъ Преподобнаго сирь и вдовицы и у присныхъ его научитесь переносить постигшее васъ одиночество; припадите къ стопамъ Преподобнаго вы, юные, будущая надежда отечества, и познайте, какъ еще отъ юности надо навывать любовью ко Христу, чтобы со временемъ съ честью послужить православной святой Руси. Припадите къ стопамъ Преподобнаго вы, люди бѣдности и труда и вообще всѣ, которыхъ снѣдаютъ житейскія невзгоды, и поучитесь, какъ подобаетъ многими скорбями внити въ царствіе Божіе, вѣдуще, что пространныя врата и широкій путь нерѣдко приводятъ къ гибели. Припадите къ стопамъ Преподобнаго всѣ вы, люди православные, и уразумѣйте изъ жизни Человѣка Божія, что такое истинная свобода; уразумѣйте, осуществите и громко взывайте: мы хотимъ прежде всего такой свободы, къ которой призываетъ насъ Христосъ, которую завѣщали намъ св. Угодники Божіи и которая прежде всего можетъ спасти св. православную Русь. Не страшитесь насмѣшекъ и пренятствій при стремленіи вашемъ къ святой свободѣ. Таковъ уже удѣлъ друзей Христовыхъ, помните слова Божественнаго Учителя и утѣшайтесь ими: *„Вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ“*.

ОТКУДА ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ ВѢРА ВЪ БОГА И КАКЪ ОНА ВЪ НЕМЪ РАЗВИВАЕТСЯ?

II.

Когда художникъ, стоя предъ картиной, восхищается ея исполненіемъ, раскрываетъ ея содержаніе, указываетъ основную идею, то мы говоримъ, что въ этомъ человѣкѣ есть чувство прекраснаго, чувство красоты. Когда мы встрѣчаемся съ людьми, которые по одному непосредственному чутью узнаютъ брата, врага, друга, нужное лицо или то, какъ имъ въ томъ и другомъ случаѣ поступить, то про нихъ мы отзываемся, что у нихъ развито чувство истины. Наконецъ, когда одинъ христіанскій мученикъ, силою заставленный сбросить положенный на его руку горящій уголь на жертвенникъ и тѣмъ принести жергву остался непреклоненъ и скорѣе дозволилъ сгорѣть своимъ пальцамъ, чѣмъ сбросить уголь, то мы восхищаемся этимъ поступкомъ, какъ проявленіемъ въ высшей степени свободнаго духа. Но чтоже такое это чувство прекраснаго, чувство истины, свободы? Относятся ли эти чувства къ области видимаго, тварнаго, конечнаго, всего того, что мы можемъ обнять нашими внѣшними чувствами или вывести изъ этихъ чувствъ путемъ нашего разсудка? нѣтъ. Когда мы находимъ извѣстную картину прекрасной, то мы имѣемъ въ виду не краски, не лица, нарисованныя на картинѣ, не ихъ положеніе и сочетаніе, ни все то, что даетъ намъ въ картинѣ глазъ и другія внѣшнія чувства, а ту глубокую мысль, которую картина выражаетъ и коюю она проникается, но которая, будучи присуща картинѣ, въ тоже время не составляетъ ея отдѣльной части, а есть нѣчто невидимое, прежде данное картинѣ, которое послѣдняя должна только облечь въ форму, дать ей видимое содержаніе; эта мысль есть, именно, та Мысль Божія, которая вложена Создателемъ въ каждое явленіе природы и которую наша душа и уловляетъ непосредственнымъ чутьемъ прекраснаго. Также и чувство истины и свободы,—это не есть что-то данное человѣку на основаніи знакомства съ этимъ внѣшнимъ міромъ, это не есть

1) Продолженіе. См. № 9.

что-то выводное изъ разсужденій по поводу существующаго, цѣль,—это есть что-то первоначальное, вложенное въ природу человека вмѣстѣ съ самымъ его существованіемъ... Въ человекѣ есть природенное стремленіе къ иному бытію,—вмѣсто ложнаго и обманчиваго, къ истинному, вмѣсто необходимаго и фатальнаго, къ свободному, вмѣсто случайнаго, разрозненнаго, неизящнаго,—къ высокому и прекрасному. Въ человекѣ есть потребность неба, потребность духа.

Къ этимъ-то потребностямъ всего высшаго и духовнаго и относится потребность Бога, стремленіе къ Высочайшему Духу. Человекъ отъ природы ищетъ Бога. Нашъ отечественный богословъ—подвижникъ, Пресвященный Теофанъ—затворникъ такъ разсуждаетъ по этому вопросу. «Въ человекѣ, говоритъ онъ, есть три части: духъ, душа и тѣло. Цѣль и назначеніе перваго есть общеніе съ Богомъ и міромъ духовнымъ; * послѣдняго—посредничество въ сношеніи съ міромъ чувственнымъ, средняя, т. е. душа должна отъ чувственнаго черезъ духъ восходить къ Богу, одуховляться и отъ Бога черезъ духъ низводить одуховленіе чувственному. Первая часть души, т. е. духъ дѣйствуетъ черезъ разумъ, который познаетъ вещи невидимыя и духовныя... и прежде всего Бога. Этотъ разумъ дѣйствуетъ созерцательно и есть ничто иное, какъ потребность божества, нравственнаго порядка, порядка промышленія, лучшей вѣчной жизни и пр., и есть общая вѣра во всѣ сии предметы. Такія требованія, вѣрованія, чаянія обыкновенно называются идеями или неопредѣленнымъ созерцаніемъ чего-то лучшаго, по бытію и совершенствамъ, нежели то, что мы знаемъ вокругъ себя. Сии идеи, сколько увѣряютъ, что духъ нашъ изъ того міра, столько же показываютъ, что онъ не лишенъ возможности познавать его»¹⁾).

Ту же мысль о существованіи въ человекѣ особой духовной способности къ познанію Бога и вѣрѣ въ него высказываетъ и нашъ отечественный философъ—В. Д. Кудрявцевъ—Платоновъ. Онъ говоритъ. «Намъ врожденъ умъ, какъ способность идей, или способность къ познанію сверхъчувственнаго. Какъ предметы

¹⁾ Еп. Теофанъ. „Начертаніе христіанскаго нравоученія“. М 1891 г. 183—209 стр.

внѣшніе не прямо входятъ въ нашу душу и соприкасаются ей, но дѣйствуютъ на насъ при помощи органовъ нашихъ чувствъ, такъ и объекты сверхъчувственные дѣйствуютъ на насъ при посредствѣ соответствующаго имъ органа, который обыкновенно называютъ умомъ и который точнѣе можно назвать внутреннимъ чувствомъ» 1).

Итакъ, вѣра въ Бога есть особая потребность человѣческой души, есть особый родъ влеченія человѣка къ Богу, исканія Бога, стремленія познать Его. Какъ въ человѣкѣ есть влеченіе къ внѣшнему міру, благодаря которому не только міръ на насъ дѣйствуетъ, но мы сами идемъ къ міру, сами желаемъ жить ближе къ нему, питаемъ его, такъ мы, не видя Бога, ищемъ Его и убѣждены въ Его существованіи. Вѣра есть проявленіе того образа Божія, который данъ при твореніи перваго человѣка, дается при рожденіи и всѣмъ людямъ.

III.

Но вѣра въ Бога не остается въ душѣ человѣка темной, инстинктивной потребностью Высшаго Существа, она развивается въ человѣкѣ совмѣстно съ его общимъ развитіемъ. Здѣсь имѣетъ громадное значеніе разумокъ человѣка. Человѣкъ есть мыслящее существо. Онъ стремится смотрѣть на все съ точки зрѣнія разума, старается осмыслить все, освѣтить. Это освѣщеніе не можетъ пройти и мимо вѣры. Вѣра, какъ потребность души, нуждается въ этомъ освѣщеніи. Безъ участія разума человѣческая вѣра легко можетъ въ лучшемъ смыслѣ сдѣлаться мертвымъ, безжизненнымъ обрядовѣріемъ, а въ худшемъ случаѣ перейти въ суевѣріе, сдѣлаться вѣрой ложной, мечтательной, грубой, можетъ легко сплестись съ какой-нибудь человѣческой страстью и воллотить ее въ себѣ. Нашъ русскій расколъ является типичнымъ представителемъ той удаленной отъ разума вѣры, которая не допускаетъ никакого измѣненія въ буквѣ обряда, готова умереть за букву азъ и въ концѣ концовъ превращается въ сухое дерево, распадающееся на части при одномъ легкомъ прикосновеніи къ нему разума и дающее начало такимъ же безжизненнымъ вѣт-

1) Сочин. В. Д. Кудрявцева—Плагонова. Т. II. Вып. I, стр. 29, 1892 г.

камъ безчисленныхъ раскольническихъ сектъ. Магометанство съ его освященіемъ религіозной войны, а также потворствомъ чувственнымъ инстинктамъ показываетъ, какъ въ неразумной вѣрѣ можетъ воплотиться духъ народа съ его страстями, въ данномъ случаѣ воинственный и сластолюбивый характеръ восточнаго араба. Не будемъ распространяться о хлыстовствѣ, гдѣ на народномъ невѣжествѣ, какъ на струнахъ, играютъ искатели чувственныхъ наслажденій. Даже протестантизмъ, эта, повидимому, самая рационалистическая вѣра, на самомъ дѣлѣ, отдѣлившись вѣру отъ разума, признаетъ первую только даромъ Божиимъ, поэтому могущую уживаться съ умственнымъ невѣріемъ человѣка, вносить въ дѣло вѣры національный элементъ, именно юрицизмъ римскаго народа.

Есть у современнаго писателя Л. Андреева одинъ разсказъ подъ названіемъ «Жизнь Василя Фивейскаго», изъ котораго видно, къ чему можетъ привести человѣка вѣра, свободная отъ разума, именно, эта вѣра постепенно дѣлаетъ безумнымъ и самого человѣка, приводитъ къ сумашествію. Правда, авторъ «Жизни Василя Фивейскаго» едва ли имѣлъ въ виду проводить въ своемъ произведеніи, именно, эту мысль—о пагубности неразумной вѣры. Л. Андреевъ, безъ сомнѣнія, задавался нѣсколько другими планами: ему хотѣлось показать въ лицѣ Василя Фивейскаго крушеніе настоящей вѣры, которую, какъ вѣру въ сверхчувственное, небесное и чудесное онъ считаетъ въ принципѣ безмысленной. Что дѣйствительно мысль самого автора такова, видно изъ того, что то временное невѣріе, которое онъ рисуетъ въ жизни своего героя, онъ описываетъ однимъ изъ лучшихъ моментовъ его жизни, когда и жена о. Василя повеселѣла и самъ онъ казался болѣе веселымъ, наоборотъ жизнь вѣрующаго человѣка и притомъ священника о. Василя онъ рисуетъ темными красками. Самый разсказъ, разсматриваемый со стороны крушенія истинной вѣры, является искусственнымъ и вызываетъ много возраженій. Но Л. Андреевъ, помимо своей воли, въ лицѣ о. Василя Фивейскаго выразилъ ту вѣрную мысль, что человѣкъ, невдумчиво относящійся къ вѣрѣ, можетъ иногда вдаться въ такой обманъ, который можетъ привести къ роковымъ послѣдствіямъ.—Содержаніе разсказа слѣдующее. Въ одномъ захолустномъ селѣ живетъ священникъ Василій Фивейскій съ молодой женой. Онъ искренне и просто вѣрующій человѣкъ. Въ его жизни совершилось много

несчастій. На седьмомъ году его супружеской жизни утонулъ его мальчикъ. Жена о. Василя отъ горя наполовину помѣшалась и стала пить. Между тѣмъ у о. Василя родился другой сынъ, но онъ оказался идиотомъ. Наконецъ, въ одинъ день случился въ домѣ священника пожаръ, послѣ котораго жена его, получившая сильныя ожоги на пожарѣ, умерла и остался только сынъ идиотъ. Какъ же отнесся къ этимъ несчастіямъ о. Василій. Онъ не отнесся къ нимъ по-христіански. У него не оказалось смиренія, преданности и покорности волѣ Божіей, безропотнаго перенесенія скорбей. Онъ не сознаетъ той христіанской мысли, что Господь посылаетъ несчастія можетъ быть за его вины, за его слабости, онъ не сознаетъ этого, а наоборотъ воображаетъ себя праведнымъ и призваннымъ въ концѣ концовъ уничтожать на землѣ несчастія. Въ своей послѣдней ложной мысли онъ постепенно укрѣпляется и начинаетъ воображать себя чудотворцемъ. Мысль о чудотвореніи дѣлается болѣзнію о. Василя. Скоро его болѣзненная фантазія изливается вовнѣ. Наканунѣ Троицына дня обваломъ въ песочной ямѣ задавило крестьянина Семена Мосягина. Отпѣвали его въ Духовъ день. День былъ жаркій, поэтому особенно чувствовался запахъ тлѣнія. Но этотъ-то запахъ еще болѣе возбудилъ болѣзненный духъ о. Василя. Онъ вообразилъ себя призваннымъ воскресить умершаго. И вотъ вдругъ во время чина отпѣванія онъ обращается къ умершему: «Тебѣ говорю: встань». Въ неопишемомъ ужасѣ, давя другъ друга, бросается народъ изъ церкви. Но экзальтированный о. Василій второй и третій разъ громко воскликнулъ: «Семень! тебѣ говорю: встань». Но неподвижно остается тѣло, и мертвая тишина царитъ въ опустѣвшей церкви. О. Василю возвращается сознаніе. Кончается тѣмъ, что онъ въ безуміи бѣжитъ изъ церкви и затѣмъ мертвымъ падаетъ на дорогѣ.

Такъ даже сильная вѣра, но неуправляемая христіанскимъ разумомъ, переходитъ въ безуміе и кончается печально.

Но не то бываетъ, когда человѣкъ вдумывается въ свое религиозное чувство, провѣряетъ его при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, отыскиваетъ проявленія бытія Божія въ явленіяхъ природы и въ событіяхъ исторіи и внутри самого себя. Самъ Спаситель сказалъ іудеямъ: «изслѣдуйте Писанія, ... яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ» (Іоан. 5, 39 ст.). Псалмопѣвецъ Давидъ

вѣщаетъ: «Небеса повѣдаютъ славу Божию и творенія рукъ Его возвѣщаетъ твердь». (Пс. 118, 2 ст.).

Въ самомъ дѣлѣ, какое, напримѣръ, величайшее значеніе для христіанской вѣры имѣетъ изученіе Слова Божія! Здѣсь мы узнаемъ истинное ученіе о Богѣ, знакомимся съ Его высочайшими свойствами, познаемъ любовь Божию, особенно сказавшуюся въ дѣлѣ искупленія человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти; здѣсь въ совершеннѣйшемъ видѣ предстоятъ предъ нами все христіанскія добродѣтели и весь нравственный законъ, эти добродѣтели кажутся намъ легкими при помощи благодати. Какъ въ силу всего этого укрѣпляется нашъ духъ при чтеніи Божественныхъ Писаній, какъ намъ близко кажется Богъ, какъ человѣку хочется входить въ общеніе съ Нимъ, вѣровать въ Него! Такое дѣйствіе Слово Божіе и производитъ на людей, безъ всякаго предубѣжденія читающихъ его. Вотъ напр. какое чувство испытываетъ нашъ поэтъ Никитинъ при чтеніи Новаго Завѣта:

Измученный жизнью суровой,

Не разъ я себѣ находилъ

Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова

Источникъ покоя и силъ.

Какъ дышать святыя ихъ звуки

Божественнымъ чувствомъ любви,

И сердца тревожнаго муки

Какъ скоро смиряютъ они!..

Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ

Представлено Духомъ Святымъ:

И міръ, существующій нынѣ,

И Богъ, управляющій имъ,

И сушаго въ мірѣ значенье,

Причина, и цѣль, и конецъ,

И вѣчнаго Сына рожденіе,

И крестъ, и терновый вѣнецъ.

Какъ сладко читать эти строки,

Читай, молись въ тиши,

И плакать, и черпать уроки

Изъ нихъ для ума и души!

Никитинъ. Собраніе сочиненій. 52 стр. «Новый Завѣтъ».

Не малое значеніе для развитія религіознаго чувства имѣеть и изученіе вѣшней природы. Когда къ святому преподобному Антонію Великому приходили языческіе философы для бесѣды съ нимъ и, пораженные его мудрыми отвѣтами, спрашивали его, откуда онъ почерпаетъ такое знаніе о Богѣ и обо всемъ, когда у него нѣтъ въ пустынѣ никакихъ книгъ, онъ отвѣтилъ имъ, что у него есть великая книга Божія, дающая ему большое знаніе, это—природа. На природу, какъ приводящую къ Богу, смотрѣли и великіе свѣтскіе мыслители. Великій ученый Линней, описавъ всѣ растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, восклицаетъ: «Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною! Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе. И тутъ, и тамъ я замѣчалъ слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ, незамѣтныхъ какая сила, какая мудрость, какое совершенство! Воистину есть Богъ, великій и вѣчный, безъ Котораго ничто не можетъ существовать, Который сотворилъ весь міръ и водворилъ въ немъ порядокъ» ¹⁾).

И всѣ другія области знанія при правильномъ ихъ направленіи не отталкиваютъ отъ вѣры, а приводятъ къ вѣрѣ и усиливаютъ ее. Такъ знаменитый В. Гумгольдъ не могъ себѣ представить всемірной исторіи безъ всемірнаго Всеміроправителя, а великій географъ Риттеръ всю жизнь не разставался съ Библіей и говорилъ, что «мы не напрасно пришли въ этотъ міръ, здѣсь мы созрѣваемъ для иного міра» ²⁾).

Священникъ *М. Колокольниковъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ст. Епископа Никона Вологодскаго: Откуда пошла наука? Церковн. Вѣдомости. 1908 г. стр. 2979.

²⁾ Тамъ же.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Паломничество къ св. мѣстамъ является исконнымъ обычаемъ православнаго, русскаго народа. Тысячи, десятки тысячъ богомольцевъ ежегодно бредутъ къ св. обителямъ, къ мѣстамъ прославленія св. угодниковъ Божіихъ, къ св. чудотворнымъ иконамъ. Нерѣдко можно встрѣтить среди благочестивыхъ паломниковъ и такихъ, которые идутъ „Христовымъ именемъ“. И послѣдніе, въ глазахъ вѣрующихъ, являются даже подвижниками, принявшими на себя добровольный подвигъ молитвы за своихъ благодѣтелей, христіанцевъ. Чтобы оцѣнить религіозное значеніе паломничества, для этого нужно войти въ самую гущу той тысячной толпы, которая идетъ куда либо къ святынь, или со святыней. Нужно проникнуться тѣми мыслями и думами, какія владѣютъ этой толпой. Нужно настроиться въ униссонъ этой толпѣ богомольцевъ. И тогда будетъ понятно, ясно то могучее, дивное, неопишемое вліяніе, какое можетъ производить на человѣка толпа паломниковъ. Даже маловѣрующій, колеблющійся, а часто, можетъ быть, и вовсе невѣрующій не могутъ устоять предъ тѣмъ религіознымъ подъемомъ, какой воодушевляетъ толпу паломниковъ. Огонь этой толпы въ состояніи раздуть и померкнувшее, охладѣвшее сердце. „Схватили меня, обняли, говорятъ о себѣ М. Горькій, описывая Казанскіе проводы чудотворной Седміозерной иконы Божіей Матери (Сборникъ „Знаніе“, кн. XXIII, стр. 202)—и поплылъ человѣкъ, тая въ множествѣ горячихъ дыханій. Не было земли подъ ногами моими, и не было меня и времени не было тогда, но только—радость, необъятная, какъ небеса. Былъ я раскаленнымъ углемъ пламенной вѣры, былъ незамѣтенъ и великъ, подобно всѣмъ окружающимъ меня во время общаго полета нашего. Шагу! И неудержимо летитъ надъ землею народъ, готовый перешагнуть всѣ преграды и пропасти, всѣ недомѣнія и темные страхи свои“...

Если таково значеніе паломничества православнаго люда, то нужно только всемѣрно заботиться о томъ, что-

бы это паломничество все болѣе и болѣе развивалось на нивѣ православной. А особенно паломничество такое, которое мудро руководится мудрыми людьми. Съ этой стороны мы искренно должны привѣтствовать слѣдующее сообщеніе:

«Подольскій и брацлавскій епископъ Серафимъ, перенесшій недавно тяжелое горе, рѣшилъ отправиться предстоящей весной пѣшкомъ на поклоненіе въ Почаевскую лавру. Рѣшеніе владыки вызвало большія симпатіи мѣстнаго духовенства и паствы. На дняхъ состоялось пастырское совѣщаніе каменецкихъ священниковъ, на которомъ рѣшено, въ виду такого исключительнаго случая, провожать епископа Серафима соборне до перваго села по пути его слѣдованія, послать ко дню прибытія епископа въ Почаевъ свѣчу въ 2 пуда вѣсомъ, заказать икону художественной работы съ изображеніемъ св. патронновъ всѣхъ каменецкихъ церквей и просить владыку отнести эту икону въ Почаевскій монастырь. Волынскій Архіепископъ Антоній распорядился встрѣчать владыку Серафима на его пути съ процессіей и хоругвями». (К. Т. № 5366).

И мы твердо увѣрены, что паломничество Архипастыря не будетъ одинокимъ, а соберетъ около себя несмѣтную толпу богомольцевъ.

Созерцательно-подвижническая жизнь насельниковъ нашихъ обителей несомнѣнно имѣетъ важное значеніе во всемъ домостроительствѣ Божіемъ на землѣ. Духовное сокровище, получаемое отъ этихъ подвижниковъ, едва ли можетъ быть оцѣнено какой либо мѣрой. Но созерцать это сокровище доступно всякому. Приводимъ слова г. Новоселова, посвященныя имъ братіи Зосимовой пустыни (Бр. Ж. „Церковь“):

«Предо мной сейчасъ дневникъ зрѣлаго мужа, пережившаго періодъ сомнѣнія и страданія и приведеннаго Богомъ въ келію одного изъ старцевъ. Дѣлаю по необходимости лишь краткую выписку изъ этого дневника: «вѣдь это давно я считаюсь съ голосомъ, взывающимъ о покаяніи! Но довелось мнѣ покаяться только теперь, когда я пришелъ къ человѣку, «власть имѣющему» по-

мочь мнѣ. Тутъ нечего, конечно, доказывать. Все—дѣло опыта, и я благодарю Бога, что Онъ далъ мнѣ такъ сознательно пройти этотъ опытъ. Я не буду говорить о «власти» этого человѣка, но скажу о своемъ душевномъ переживаніи. Только тутъ, передъ распятіемъ, съ одной стороны, и передъ о. Н. съ другой, я уразумѣлъ, какъ трудно и какъ сладостно покаяніе. То, что казалось отошедшимъ въ далекое прошлое (по совѣту о. Н. я пересмотрѣлъ свою жизнь съ 7-лѣтняго возраста), стало проясняться, выступать впередъ, принимать образъ и смущать совѣсть. Какъ боязливая душа хотѣла бы закрыть глаза на разныя мелочи! Но, какъ нарочно, чѣмъ больше порывалась она это сдѣлать, тѣмъ ярче становились эти мелочи, и тѣмъ большимъ стыдомъ жгли онѣ ее. Какъ стыдно было выводить на свѣтъ эти мелочи, эти, думалось, забытыя, потерявшія значеніе ничтожности. Многое далось съ боя, тяжелой мучительной борьбой. Господь услышалъ молитву и помогъ мнѣ обнажить передъ врачомъ позорныя язвы, дабы получить исцѣленіе. Изъ келіи старца я вышелъ въ слезахъ, но это были не удручающія слезы. Вечеромъ въ этотъ день я долго не могъ уснуть, и съ устъ не сходила молитва Іисусова... На другой день я получилъ то, о чемъ и помыслить боялся»...

А изъ письма интеллигентной дѣвушки, побывавшей въ Оптиной пустыни, г. Новоселовъ приводитъ слѣдующія выписки:

«Только тамъ я въ первый разъ говѣла, какъ слѣдуетъ, хотя раньше и имѣла смѣлость думать, что отношусь какъ слѣдуетъ къ этому таинству. Только теперь я поняла, что такое исповѣдь. Въ первый разъ въ жизни поняла, какъ я нуждаюсь въ прощеніи, какъ много во мнѣ дурного и стыднаго, и какъ нужны мнѣ милость и снисхожденіе. И воспоминаніе о томъ, какой я себя ничтожной чувствовала тогда и какъ нуждалась въ милости, и какъ мнѣ эту милость дали—совсѣмъ по новому окрасило жизнь мою. Никогда раньше не случалось мнѣ такъ всѣмъ существомъ все это переживать. Знаете, въ какой-то изъ своихъ статей, въ «Дневникъ писателя», Достоевскій, призывая судъ къ помилованію уголовной преступницы, говорить, что это помилованіе подѣйствуетъ на нее сильнѣе осужденія, что всю жизнь будетъ она помнить, что она «прощеная». Я раньше это понимала, но только по

отношенію къ той уголовной преступницѣ, а теперь поняла, что значить чувствовать себя *прощеной*. И какъ странно, что я, до 21 года дожившая, считая себя христіанкой, только теперь поняла это. А вѣдь корень всей философіи жизненной: гдѣ ужъ мнѣ осуждать другихъ, когда я сама нуждалась въ прощеніи и получила его изъ милости. Иной разъ готово сорваться рѣзкое, гордое слово съ губъ и вдругъ вспомнишь: «да, вѣдь, я сама прощенная»; иногда, по старой привычкѣ, занесешься мыслями высоко, высоко, и начнешь въ душѣ бунтовать,—да вспомнишь, какой была тогда, въ тѣ минуты, меленькой, и какъ много получила отъ Бога, простившаго все, отъ человѣка, доведшаго меня до сознанія и сумѣвшаго не осудить, не презирать меня тогда, когда я сама себя такъ презирала—и бунтъ прекращается, и боишься, какъ бы ненарокомъ не оторваться отъ Церкви, отъ этихъ людей, отъ Бога... Я не хочу этимъ сказать, что ничего дурного теперь не дѣлаю и не сдѣлаю,—и дѣлаю, и бунтую, и говорю,—да все это иначе освѣщается и иначе оцѣнивается въ свѣтлыя минуты, труднѣе стало оправдывать самое себя со своими недостатками; дѣлаешь дурное, но уже не оправдываешь его, а называешь своимъ именемъ».

Отдавая все должное созерцательно-подвижнической жизни нашихъ „старцевъ“, не можемъ не привѣтствовать и слѣдующаго сообщенія, касающагося, ближе всего, юныхъ подвижницъ, начинающихъ монахинь:

«Главнымъ управленіемъ общества Краснаго Креста выработанъ проектъ о привлеченіи монахинь и послушницъ къ участию въ дѣятельности Краснаго Креста, въ качествѣ сестеръ милосердія. Для подготовки открываются спеціальныя школы при монастыряхъ».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подвигъ этотъ найдетъ себѣ должную оцѣнку какъ въ интеллигенціи, такъ и въ простомъ народѣ. Будутъ равноцѣнны и въ Очахъ Божіихъ—какъ „старчество“, такъ и этотъ новый путь служенія ближнимъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нетлѣніе мощей Патріарха Гермогена. По сообщенію газеты «Сусанинь» (№ 22) протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора В. С. Марковъ недавно въ залѣ епархіальнаго дома прочелъ, въ присутствіи Преосвященнаго Анастасія, интересный докладъ, изъ котораго видно, что по молитвенному ходатайству Патріарха Гермогена вѣрующимъ подаются благодатныя исцѣленія, и что самое тѣло страдальца патріарха—нетлѣнно. Последнее было обнаружено въ 1812 году, когда французы, ища повсюду сокровищъ, выбросили тѣло Гермогена, и въ 1883 г., когда къ коронаванію Императора Александра III производился ремонтъ въ соборѣ и сорвавшійся со стѣны камень пробилъ надгробіе, разбилъ гробъ, а мощи Патріарха были найдены въ цѣлости и нетлѣнными.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода внесъ въ Г. Думу законопроектъ объ освобожденіи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ отъ уплаты сбора за пожалованныя имъ золотыя медали. Финансовая Комиссія этотъ законопроектъ разсмотрѣла и утвердила. («Воинъ и Пахарь»).

Въ Св. Синодѣ поступаютъ отзывы Дух. Консисторій по вопросу объ устройствѣ при монастыряхъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Консисторіи указываютъ, что эти колоніи должны помѣщаться не въ самыхъ монастыряхъ, а заимкахъ, гдѣ бы малолѣтніе преступники могли заниматься сельско-хозяйственнымъ трудомъ. («Воинъ и Пахарь»).

Упраздненіе заграничнаго викаріатства. Каедрa епископа Кронштадтскаго и Римскаго, за назначеніемъ Преосвященнаго Владиміра на самостоятельную каедрu Епископа Омскаго, не будетъ замѣщена. Первый опытъ съ назначеніемъ викарнаго Преосвященнаго для управленія заграничными церквями не далъ ожидаемыхъ результатовъ и открылъ многія неудобства и для управляющаго Епископа и для управляемыхъ имъ заграничныхъ церквей, кромѣ того жизнь православнаго Епископа за границей, при неимѣннй надлежаче обставленной резиденціи, также представляетъ свои неудобства. Заграничныя церкви по прежнему порядку

будутъ въ непосредственной зависимости отъ митрополита С.-Петербургскаго, и церковныя дѣла этихъ церквей будутъ направляться чрезъ столичную консисторію. («Колоколь»).

Къ погребенію Преосвященнаго Иоасафа. Скончавшійся 16 февраля Преосвященный Иоасафъ, Епископъ Новгородъ-Сѣверскій, викарій Черниговской епархіи, выразилъ желаніе быть погребеннымъ не въ храмѣ, а на погостѣ Елецкаго монастыря. Воля почившаго, съ благословенія Святѣйшаго Синода, выполнена. («Колоколь»).

Новыя викаріатства. Согласно представленіямъ Епископовъ Омскаго, Самарскаго и Екатеринославскаго, Св. Синодъ постановилъ преобразовать Уральское викаріатство Самарской епархіи въ самостоятельную епархію и открыть новыя викаріатства въ Семипалатинскѣ и Ростовѣ-на-Дону.

Къ 200-лѣтію учрежденія Св. Синода. Въ виду предстоящаго въ 1912 году 200-лѣтія учрежденія Св. Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ образованіи при Синодѣ особой Комиссіи для выработки плана празднованія этого событія. По словамъ «Нов. Вр.», Св. Синодъ избралъ Митрополита Кіевскаго Флавіана предсѣдателемъ, а Г. Оберъ-Прокурора Лукьянова членомъ названной Комиссіи, поручивъ послѣднему приглашать другихъ членовъ въ составъ Комиссіи по своему усмотрѣнію («Раннее Утро»).

Можно ли давать имя Іуды? Смоленскому Епископу была принесена жалоба на то, что священникъ далъ новокрещенному младенцу имя Іуды. Епископъ положилъ на жалобѣ такую резолюцію: «Съ формальной стороны священникъ, нарекшій младенцу имя Іуды, правъ, но, какъ пастырю церкви, ему слѣдовало бы въ данномъ случаѣ наблюсти не одну правду законную, но и осторожность къ совѣсти родителей, и прежде, чѣмъ давать такое имя младенцу, священнику слѣдовало бы заручиться согласіемъ родителей, котораго, несомнѣнно, не послѣдовало бы».

БИБЛІОГРАФІЯ.

С. К. Кузнецовъ. **Культъ умершихъ и загробныя вѣрованія луговыхъ черемисъ.** Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. 1—76 стр.

Его же. **Изъ воспоминаній этнографа.** Отдѣльные оттиски изъ «Этнографическаго Обзорнія». Выпускъ I. Стр. 1—51.

У насъ имѣется такъ мало печатныхъ свѣдѣній о черемисахъ вообще, ихъ бытовомъ и религіозно-нравственномъ состояніи, что всякая новая книга въ этомъ направленіи должна быть привѣтствуема, какъ извѣстный вкладъ. Такого именно привѣтствія заслуживаютъ вышеназванныя книги г. Кузнецова, который въ теченіе двѣнадцати лѣтъ изучалъ жизнь и бытъ черемисъ. Во введеніи ко второй книгѣ онъ знакомитъ читателя со своей дѣятельностью, какъ этнографа. «Еще въ дѣтствѣ, болтая у дѣдушки на пчельникѣ со сторожемъ Павломъ (черемисиномъ завятской стороны), я понемногу выспрашивалъ его о всякой всячинѣ и учился у него по-черемисски. Разъ я засталъ его за какимъ-то страннымъ занятіемъ: стоя въ шапкѣ предъ столомъ, на которомъ въ чашкѣ была поставлена каша, онъ что-то бормоталъ и кому-то кланялся. Долго и упорно приставалъ я къ Павлу, пока онъ не сознался, что молился домовому. Учасъ уже въ гимназій, я свелъ знакомство еще съ двумя черемисами, которыхъ часто навѣщаль. Одинъ былъ хорошій пѣсенникъ, другой много рассказывалъ о старыхъ черемисскихъ порядкахъ и обычаяхъ; предокъ его былъ черемисскій князь, и у него хранились старинныя грамоты, по которымъ я еще въ четвертомъ классѣ выучился читать скоропись XVII вѣка. Такъ втягивался я въ изученіе инородческаго міра.

Двѣнадцать лѣтъ изъ года въ годъ изучалъ я вотяковъ и черемисъ. Понятно, что я больше путешествовалъ по способу апостольскаго хожденія, особенно гимназистомъ и въ годы студенчества, а въ карманѣ рѣдко имѣлъ болѣе десяти рублей.

Была погода хороша, я совершалъ путь пѣшкомъ, и только въ грязь нанималъ за какіе-нибудь гроши лошаденку. Если меня въ пути застигало ненастье, я застрѣвалъ на день, на два въ инородческой деревнѣ или гдѣ-нибудь на пчельникѣ, среди глу-

хого лѣса. Однажды я провелъ цѣлую недѣлю у язычника черемисина Ельмурзы, извѣстнаго въ округѣ жреца. Необходимость использовать съ болѣею выгодною всякій удобный случай—вынуждала меня къ напряженному вниманію, съ которымъ я присматривался къ окружающей своеобразной дѣйствительности. Я ничего не упускалъ, все тщательно записывалъ, а если могъ, то и зарисовывалъ.....

....Въ теченіе 12 лѣтъ странствованій по инородческому району мнѣ пришлось перезнакомиться съ многими практическими знатоками инородческаго быта. Заброшенные въ дикую лѣсную глушь, симпатичные люди эти дѣлились со мною своими наблюденіями, сообщали многое, что уже выводилось изъ обрядоваго обихода, и помогали обратить вниманіе на то, что я, по неопытности, пропустилъ бы безъ вниманія. Съ отраднѣмъ чувствомъ благодарности вспоминаю я давно умершихъ: волостнаго писаря въ Отнурѣ Ивана Васильева (природнаго черемисина), который впервые показалъ мнѣ, тогда еще мальчугану, черемисское жертвоприношеніе; волостнаго засѣдателя Филиппа Трифонова (природнаго вотяка), который познакомилъ съ вотскими преданіями, священника—Бориса Гаврилова; миссіонера свящ. Сергія Увицкаго, съ которымъ мы были на жертвоприношеніи киремету».....

Учеными руководителями автора были Н. И. Золотницкій, Н. И. Ильминскій—извѣстные знатоки инородцевъ поволжья, а также—проф. Е. А. Маловъ и покойный знатокъ чувашъ В. К. Магницкій. «Позднѣе, заявляетъ авторъ, овладѣвъ языками, я могъ пользоваться обширною европейскою литературою. Но и сейчасъ я не нахожу въ книгахъ многого такого, что узналъ отъ названныхъ лицъ и имѣлъ возможность провѣрить на мѣстахъ» (1—4 стр.).

Дѣйствительно, появляющіеся теперь въ печати плоды двѣнадцати-лѣтняго знакомства, наблюденія и изученія черемискаго міра отличаются большою полнотою и содержательностью.

Первая книга—культъ умершихъ и загробныя вѣрованія луговыхъ черемисъ—по содержанію раздѣляется на пять главъ. Въ первой описывается болѣзнь и смерть черемисина; частнѣе:—болѣзнь черемисина и мѣры противъ нея; ворожба, «посулы», ихъ составъ и значеніе. Роль мужедовъ среди черемисъ. Кереметь и

его семья—враги людского благополучія. Вечернее жертвоприношеніе Киреметю по назначенію мужеда. Почитаніе св. Николая. «Шептунъ». Приглашеніе священника. Исповѣдь умирающаго. Устное его завѣщаніе и значеніе послѣдняго для наслѣдниковъ. Трупъ умершаго—нѣчто поганое, внушающее страхъ. Вторая глава содержитъ подробное описаніе похоронъ черемисина, третья—заключаетъ въ себѣ описаніе поминокъ по умершемъ въ 7 и 40 день, четвертая—описаніе общихъ родовыхъ поминокъ и пятая—о загробныхъ вѣрованіяхъ черемисъ. Читается книга очень легко, тѣмъ болѣе, что по разнымъ мѣстамъ ея разбросаны картинки съ природы.

Вторая книга—**„Изъ воспоминаній этнографа“**—касается нѣкоторыхъ вопросовъ инородческой жизни, преимущественно вопросовъ темныхъ (терминъ г. Кузнецова), которые этнографической литературой или не затронуты или надлежащимъ образомъ не освѣщены. Воспоминанія восходятъ къ 1885 году, касаются извѣстнаго мултанскаго процесса (1893 года)—принесенія въ жертву вотяками нишаго Матюнина. Въ томъ и другомъ случаѣ авторъ отрицаетъ возможность подобнаго человѣческаго жертвоприношенія у вотяковъ, доказывая имѣющимися у него данными—ложность обвиненія вотяковъ, благодаря крайне странной экспертизѣ покойнаго проф. И. Н. Смирнова. Для уясненія этого авторъ даетъ понятіе какъ о жертвоприношеніяхъ, соединенныхъ съ мученіями жертвы, такъ и вообще со способомъ закланія жертвеннаго животнаго, описывая лично посѣщенные имъ виды языческихъ жертвоприношеній. Жаль только, что авторъ впадаетъ по мѣстамъ въ обличительный тонъ по отношенію къ духовенству (вятскому): винить его въ бездѣтельности, косности и т. п. Хотя должно сказать—указываетъ исключенія, какъ напр. страницы—39—42—о дѣятельности о. Сергія Увицкаго дышать любовію и расположеніемъ къ нему автора.

Въ общемъ книга интересная въ этнографическомъ отношеніи.

С. К. Кузнецовъ. Черемисская секта кугу сорта. Опытъ изслѣдованія религіозныхъ движеній среди поволжскихъ инородцевъ. Москва 1909 г.

Названная книга заключаетъ въ себѣ прекрасный очеркъ мало изслѣдованной языческой секты «кугу сорта (большая свѣча).

имѣющей большое распространение среди черемисъ Вятской губ. Уржумскаго, Яранскаго уѣздовъ. Появление ея относится къ 60 годамъ прошлаго столѣтія. За послѣднее десятилѣтіе она начинаетъ завоевывать себѣ послѣдователей, правда—очень немногихъ, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи: дд. Ашламушачь, Цибикурскаго прихода, и Нужьяль, Нурминскаго (приходы и деревни—смѣжные съ Яранскимъ уѣздомъ, откуда и заносятся сѣмена новаго ученія).

По подробности изложенія содержанія ученія секты и критическаго анализа этого ученія настоящій трудъ можно признать болѣе совершеннымъ предыдущихъ трудовъ по изученію этой секты. Глава седьмая трактуетъ о причинахъ успѣшнаго распространенія секты, каковыми служатъ: дорогѣзна кровавыхъ (строгоязыческихъ) жертвъ, дешевѣзна сектантскихъ; участіе черемисской женщины въ дѣлѣ вѣры, которая знаетъ, что въ новой вѣрѣ мужъ ея будетъ жить воздержнѣе, не будетъ пьянствовать, не будетъ колотить ея. Эта одна изъ главныхъ причинъ распространенія секты. Обращеніе семьи въ новую вѣру всегда почти начинается съ женщины. Нельзя только согласиться съ заключительными замѣчаніями автора, что будто бы «секта кугу сорта представляетъ собою прочный мостъ для перехода изъ язычества въ христіанство».

Насколько намъ извѣстна эта секта по Царевококшайскому уѣзду—послѣдователями ея являются не черемисы язычники въ строгомъ смыслѣ, а черемисы—крещенные. Слѣдовательно, это дѣйствительно мостъ, только не для перехода въ христіанство, а обратно.

Въ немалой степени портится впечатлѣніе отъ книги инсинуаціями по адресу духовенства (яранскаго особенно), которое будто бы ничего не сдѣлало для изученія секты и собесѣдованія съ уклоняющимися въ нее черемисами.

Всѣ названныя три книги имѣются въ очень ограниченномъ количествѣ (по 10 экземпляровъ) у профессора Н. Ф. Катанова. Желающіе приобрести—обращаются къ нему: уголь 3 гимназіи, д. Гурачкова. Стоимость каждой книги—75 коп.

М. И.

Объявленія.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чюдная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты. . . .
(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничныхъ фабрикъ Карпентеръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 руб.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ больш. выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ
БЕЗПЛАТНО.

для лицъ духовнаго званія РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Юлія Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 17.

При заказахъ или запросахъ прошу ссылаться на это объявленіе.

Большая серебр. медаль { } Большая серебр. медаль
за Всеросс. Выставку въ { } за Саратовскую Земскую
Н.-Новгородъ въ 1896 г. { } Выставку въ 1899 г.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменева

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.

Справка по требованію высылается первой почтой.

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 14-го марта 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Аленсій.